Бѣ бо богатъ вельми и многим даяше сребро (л. 2) в лихву, взимаше на год на новгороцкой рубль деньгу новгороцкую, и от того много имѣния собра, и помысли на то сребро церковь поставити и монастырь (л. 3) оградити. И обрѣте мѣсто от Новаграда два поприща, и приидѣ ко Иоанну архиепископу, прося благословения на созидание церкви пречистыя богородицы (л. 3 об) честнаго ея Покрова. Архиепископъ же вда ему благословение на таковое великое божественъное дѣло. Щилъ же приимъ благословение от архиепископа, (л. 4) и посла сына своего наяти дѣлагели и уготовати вся потребная на совершение церкви. Сынъ же сотвори все повелѣнное и возвѣсти отцу своему (л. 5) сже уготова. Щилъ же моля архиепископа дабы ѣхалъ начало основанию церкви оноя соборнѣ сотворивъ. Архиепископъ же моления его не презрѣ, (л. 5 об.) иде на основание церковное со освященнымъ соборомъ и с ним множество народа, и основание церкви оноя положи. Щилъ же по основании церковнѣм поста (л. 6) ви трапезу велию, и добрѣ учредив архиепископа и дарми великими одаривъ, и отпусти его *во град съ честию. Архиепископъ же пряѣха в домъ святыя Софии и приим (л. 7)* книги, чтяше правила святых апостолъ и святыхъ отецъ, и нача разсуждати в себѣ. «Вдавъ благословение Щилу, а вѣдый Щила богата суща и ростоимца». (л. 7 об) Понеже не вопроси от коего собрания суть таковое великое дѣло замысливъ, и о томъ архиепископъ в велицѣ недоразумѣнии[1] и скорби бывъ Щилъ же нача (л. 8) созидати церков. По совершении же церковнѣм прииде ко архиепископу и моля его да освятит храмъ. Архиепископъ же повелѣ ему в тайну храмину внити (л. 9) и рече ему: «Повѣждь ми, чадо, не скрый, господа ради, от коего собрания своего сицево дѣло замысливъ», и многими его притчи умили. Щил же от страха (л. 9 об.) и ужаса паде на ногу святителя и глаголя: «Согрѣших, отче, прости мя. Мнози бо людие прихождаху ко мнѣ и взимаху у мене сребро и даяху ми лихву на 14 гривен (л. 10) на годъ по дѣньгѣ и на то сребро создахъ церковь сию и монастырь. И нынѣ, владыко, что ми велиши». Архиепископъ же рече ему: «Нынѣ ти повелѣваю устроити (л. 11) вся яже на погребение мертвымъ, исповѣждься отцу духовному и вь погребалных во гробѣ лягь, и надгробная пѣния повели над собою пѣти (л. 11 об.) в созданнѣм своем храмѣ. Всемогий же богъ открыет елико хощетъ, а мы, чадо, готови будемъ со всѣмъ соборомъ. Елико аще изволитъ богъ, то и сотворитъ. (л. 12) Щилъ же слышав сия от святителя, плачася и рыдая, и вскорѣ устроив гробъ и погребальная и исповѣда вся грѣхи своя отцу духовному, и скрыс[2] во гробъ (л. 13) в новосозданнѣм своем храмѣ, и тако соборнѣ пѣвше над ним надгробная пѣния. И внезапу Щилъ во гробѣ успѣ и потрясеся помостъ церковный и (л. 13 об.) не обрѣтеся пред нимъ[3] гробъ, и бысть ту пропасть велия без дна. Святитель же прииде на освящение церкви и видѣ страшное оно видѣние и повелѣ ико- (л. 14) нописцемъ вапы[4] на стѣнахъ написати над пропастию в подобии образ Щилов. Самъ же святитель от страха и ужаса отиде в дом святыя Софии и повелѣ

[1] недоумѣнии — ТЩБ [2] скрывся — ТЩБ [3] ними — ТЩБ [4] краски — Щ